

Охота на вепря в «Сэре Гавейне и Зеленом Рыцаре» (строки 1421–1475 и 1561–1600): к роли скандинавских заимствований в поэме

Волконская Мария Андреевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

«Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» – средневековая английская поэма периода аллитерационного возрождения, один из классических образцов рыцарского романа. Она написана на диалекте северо-западного Мидленда (район юга Ланкашира – северо-запада Дербишира) в XIV веке. Словарь этой поэмы разнороден; помимо исконной английской лексики, французских заимствований и небольшого количества архаизмов древнеанглийского поэтического языка, он также включает в себя значительный объем скандинавизмов (свыше 10 % лексики, около 250 лексем).

Скандинавизмы «Сэра Гавейна» привлекают к себе особое внимание потому, что они не были отмечены широким употреблением в средневековой английской литературе, и лишь часть этих слов получила употребление за пределами первоначальной области англо-скандинавских контактов. Подавляющее их большинство сохранялось как ареальная принадлежность севера, обилие их в романе обычно толкуется как диалектная черта; так, отмечается, что скандинавизмы, относящиеся к области топографии, описывают конкретные реалии северного пейзажа словами, понятными аудитории поэмы [Elliott: 135, 142].

Скандинавизмы, с одной стороны, имеют связи с поэтической традицией, с другой – со словами северных диалектов. Зачастую скандинавизм и исконное английское слово существуют в синхронии как слова-дублиеты, поэтому скандинавизмы в языке «Сэра Гавейна» и органичны, и выделимы. Мы полагаем, что употребление слов скандинавского происхождения создает образ особой мифологизованной действительности, фантастического мира, восходящего корнями к героическому эпосу, мира враждебной человеку природы. Отрывки, описывающие этот мир в романе, как правило, легко выделяются, поскольку сосредотачивают в себе значительное количество скандинавских заимствований. Рассмотрим один из них – центральный эпизод охоты в романе, охоту на вепря. Этот эпизод длиннее остальных двух, а количество скандинавизмов в нем заметно выше.

Охота начинается в болотистом заросшем кустарником месте (1421) – *kege syde* (ди. *kjarr* «болотная поросль», ранее **ke(a)tt*, норв. *kjær*, *kjerr* «болото» – редкое слово для среднеанглийского; [O.E.D.] отмечает лишь одно употребление до 1400 г.). Охотники спускают собак, подбадривают их (*hardened*, ди. *hardna* 1428) и сбивают вместе (*sweyed togeder*, ди. *sveigja* 1429), и те, почуяв зверя, устремляются по его следу и приводят охотников к его логову между лесным прудом (*flosche*, датск. *flask* 1430; *sch* < *sk*, вероятно, под воздействием фр. *flache*) и скалой (*cragge* 1430; слово кельтского происхождения, но, вероятно, употреблявшееся викингами и вошедшее в английский язык не напрямую, а опосредованно через контакт со скандинавами [Elliott: 136]), находящемуся на небольшом бугорке – *in a knot* (ди. *knötttr* «холмик, бугор» 1431, 1434 – слово, практически не встречающееся в среднеанглийских текстах, однако засвидетельствованное среди топонимов в области англо-скандинавских контактов). Охотники пытаются выгнать вепря из кустов (*buskez*, датск. *buske* 1437), ужасный зверь пронесится мимо них (*ouerþwert*, гибриды да. *ofer* и ди. *þvert* «наискосок, через» 1438), и вся охота спешит (*buskkez*, ди. *búask* 1448) за ним следом. Эпизод обрывается и следует разговор Гавейна с Леди в замке, происходящий в то же время.

Далее повествование возвращается к охотникам. Лорд преследует дикое животное по холмам (*bi bonkkez* 1562, ди. *bakki*, ранее *banki; слово, распространенное в XIV в. в

северных диалектах Англии [O.E.D.] сквозь густую чащу (*gonez*, ди. *gunng* 1566). В конце концов Лорд загоняет вепря в естественную ловушку среди камней около потока, *gasse* (ди. *rás* 1570; ср. совр. а. *mill-gace*). Зверь поворачивается спиной к берегу (вновь *bonk* 1571), скребет копытом (*scrape*, да. *scarıan* под влиянием ди. *skrapa* 1571), пена (*froða*, ди. *froða* 1572) капает из уголков (*wykez*, ди. *munn-vik* «уголки рта» 1572) его пасти. Охотники отступают в испуге, и сам Лорд вступает в противостояние со зверем один на один. Вепрь мощным рывком увлекает его в стремнину (1591) – *in þe wu3test of þe water* (ди. *vígr*, ср.р. *vígt*), однако не может избежать самого худшего (*þe worge*, ди. *veggi* при са. *worgs* 1591), и Лорд наносит ему смертельную отметину (*merkkez*, смешение ди. *merkja* и да. *me(a)rcian*) своим мечом.

Отметим важный момент: охота на вепря занимает в сказаниях артуровского цикла особое место. Так, в «Британской истории» Ненния упоминается охота Артура на вепря Тройнта, а в валлийском романе «Куллох и Олуэн» – совместная охота воина Куллоха и короля Артура на волшебного кабана Торха Тройфа, бывшего некогда человеком. Сходные описания опасной охоты на вепря были распространены и в современных автору французских романах [Tolkien: 113]. Вероятно, с этим связано столь напряженное и пространное описание противостояния вепря и человека в «Сэре Гавейне».

Итак, эпизод охоты на вепря важен как композиционно (занимая центральное место среди сцен охоты), так и культурологически. Именно в силу его драматичности, актуализирующей проблему противостояния человека и дикого зверя, шире – человека и враждебного ему природного мира, автор прибегает к многочисленным скандинавизмам.

Литература

Elliott R.W.V. Some Northern Landscape Features in Sir Gawain and the Green Knight // Iceland and the Medieval World. Melbourne, 1974. P. 132–143.

O.E.D. – The Oxford English Dictionary on CD-ROM. Oxford, 1992.

Sir Gawain and the Green Knight / Ed. by J.R.R. Tolkien and E.V. Gordon. Oxford, 1968.